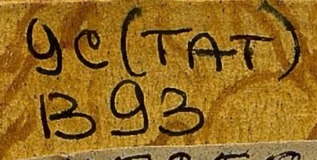

Высоцкий

ТИФОЗНАЯ ЭПИДЕМІЯ

въ Казани

И

СПОСОБЫ БОРЬБЫ СЪ НЕЮ.

Публичная лекція, читанная въ залѣ Городской Думы, въ пользу открываемаго въ Казани дома трудолюбія.

Безплатное приложеніе къ газетѣ «КАЗАНСКІЯ ВѢСТИ.»

КАЗАНЬ.
Типографія Н. А. Ильяшенко,
Покровская улица, д. Свіяжскаго подв., прот. церкви Покрова.
1892.

~~Возможно~~,
из ~~биб-ки~~
~~Порфирьева. Установить~~
~~номер.~~

ТИФОЗНАЯ ЭПИДЕМІЯ
ВЪ КАЗАНИ
—) и (—
СПОСОБЫ БОРЬБЫ СЪ НЕЮ.

Публичная лекція, читанная въ залѣ Городской Думы, въ пользу открываемаго въ Казани дома трудолюбія.

Милостивыя Государыни

и

Милостивые Государи

Тяжелый неурожай, постигшій нашу губернію, какъ и слѣдовало ожидать, гибельно отразился не только на экономическомъ положеніи, но и на здоровьѣ ея населенія.

Уже въ октябрѣ, прошлаго года, начали раздаваться слухи о появленіи тифа, въ нѣкоторыхъ уѣздахъ. Во второй половинѣ ноября, врачами было замѣчено рѣзкое учащеніе тифозныхъ заболѣваній въ гор. Казани, а 4 января текущаго года, особое Соединенное Присутствіе врачебнаго отдѣленія Губернскаго Правленія, признало *существованіе въ городѣ эпидеміи сыпнаго тифа.*

И такъ, нашему благосостоянію угрожаетъ новый, опасный врагъ—тяжелая, заразная болѣзнь, съ которой необходимо бороться, чтобы отстоять свое право на существованіе.

Но для того, чтобы разумно бороться съ какимъ-бы то ни было врагомъ, необходимо, первѣе всего, ознакомиться съ

этимъ врагомъ, узнать гдѣ его сила и въ чемъ его слабость. Только тогда и могутъ выясниться наиболѣе надежные способы борьбы, только тогда и можно расчитывать на побѣду.

Хотя сыпной тифъ и составляетъ, въ настоящее время, злобу дня, хотя разговоры о немъ слышатся повсюду, но я едва-ли ошибусь, предположивъ, что большинству здѣсь присутствующихъ болѣзнь эта недостаточно извѣстна.

Поэтому я начну съ вопроса, что такое сыпной тифъ?

Сыпной тифъ есть острая, заразная болѣзнь, характеризующаяся: сильнымъ, постояннымъ жаромъ, доходящимъ до 40—41° С., частымъ, твердымъ пульсомъ, жестокими головными болями, головокруженіями, потемнѣніемъ сознанія и своеобразною сыпью, появляющеюся преимущественно на груди и животѣ, но не рѣдко и на всемъ тѣлѣ. Сыпь эта имѣетъ видъ небольшихъ, розовыхъ, разсѣянныхъ пятенъ, такъ наз. «розеолъ», вначалѣ исчезающихъ при давленіи пальцемъ. Позднѣе, пятна темнѣютъ и уже не исчезаютъ отъ давленія. Въ наиболѣе тяжелыхъ случаяхъ появляются не розовыя, а багровыя пятна, зависящія отъ изліянія крови въ кожу—такъ называемыя «петехіи». Благодаря этой сыпи, описываемый видъ тифа и получилъ названіе «сыпнаго, пятнистаго, петехіальнаго».

Лихорадка длится обыкновенно до 11—15 дня и затѣмъ исчезаетъ, въ большинствѣ случаевъ быстро, какъ говорятъ *критически*, такъ что температура, стоявшая на 41—41,5°—С., падаетъ, втеченіи 12—24 часовъ, до нормы—37°, или даже ниже—36°—36,5°—С. Кризисъ сопровождается обыкновенно потомъ и освѣжающимъ сномъ, отъ котораго больные просыпаются хотя и сильно ослабленными, но съ прояснившимся сознаніемъ. Затѣмъ начинается выздоровленіе. Но для полнаго выздоровленія требуется еще довольно

продолжительное время, такъ что вся болѣзнь длится отъ 4 до 6 недѣль.

Въ случаяхъ, оканчивающихся неблагопріятно смерть наступаетъ, въ большинствѣ, между 10 и 17 днемъ, рѣдко позже и зависитъ или отъ общаго истощенія организма, или отъ присоединенія другихъ, осложняющихъ болѣзней, напр.: воспаленія легкихъ, заушницы, пролежней, или гангрены, преимущественно нижнихъ конечностей.

Смертность, въ различныя эпидеміи, весьма различна— отъ 5—7 человѣкъ на 100 заболѣвшихъ, до 20, 30, даже 50.

Опасность болѣзни увеличивается съ возрастомъ.

Часто болѣзнь начинается сильнымъ, сотрясательнымъ ознобомъ, которому, не рѣдко, предшествуютъ такъ наз. «предвѣстники»: болѣе или менѣе сильная головная боль, особенно въ затылкѣ, ломота въ членахъ и крестцѣ, потеря аппетита, тошнота, рвота. Заболѣвшіе чувствуютъ сильную слабость и утомленіе, но не смотря на это проводятъ ночи безъ сна. Большая часть больныхъ, въ этомъ состояніи, еще остается на ногахъ, другіе уже вынуждены слечь въ постель. Описанные предвѣстники могутъ прямо переходить въ легкое лихорадочное состояніе, которое больными переносится на ходу, не отрываясь отъ обычныхъ занятій, даже при появленіи сыпи. По исчезаніи послѣдней больные быстро поправляются. Это такъ наз. «абортивная форма» сыпнаго тифа или «фебрикула» англійскихъ врачей.

Послѣ этого краткаго клиническаго очерка болѣзни перейдемъ къ вопросу о причинахъ, ее вызывающихъ.

Исторія медицины учитъ насъ, что эпидеміи сыпнаго тифа *развивались, обыкновенно, въ эпохи народныхъ бѣдствій*—голода, войнъ. Что недостаточное и несоотвѣтственное питаніе, скученіе людей въ тѣсныхъ, душныхъ, сырыхъ жи-

лищахъ, грязь и нечистота, составляютъ условія предрасполагающія къ развитію эпидемій.

Приведемъ въ доказательство нѣсколько примѣровъ.

Въ 1505 году Веронскій врачъ *Jirolamo Fracastoro* впервые описалъ чумообразную лихорадку, развившуюся въ Италіи, вслѣдствіе неурожая хлѣбовъ. Народъ назвалъ эту болѣзнь, по виду особой, появлявшейся при ней сыпи, походившей на укусы блохъ, «болѣзнью блошиныхъ укусовъ» — *morbus peticularis*. Отсюда и произошло научное названіе «*петехіальная лихорадка* или *петихіальный* тифъ». Впослѣдствіи нѣмцы назвали ее «пятнистымъ тифомъ — *Flecktyphus*».

Такимъ образомъ, уже первый изслѣдователь пятнистаго тифа — *Fracastoro* совершенно ясно указалъ на связь его съ голодомъ. Изъ Италіи болѣзнь распространилась, мало по малу, по всей Европѣ, гдѣ эпидеміи ея свирѣпствовали, съ большей или меньшей жестокостью, во всѣ почти голодные годы.

Не удивительно поэтому, что сыпной тифъ, не только въ устахъ народовъ, но и во многихъ ученыхъ сочиненіяхъ, сталъ называться «*голоднымъ тифомъ* или *голодной чумой*».

Чтобы Вы, М. Г-рыни и М. Г-ри, могли судить о томъ, какія страшныя опустошенія производили эпидеміи голоднаго тифа, я приведу въ примѣръ одну изъ эпидемій его, бывшихъ въ Ирландіи. Нужно замѣтить, что Ирландія сдѣлалась настоящимъ гнѣздомъ этого тифа еще сначала 17 столѣтія. Съ тѣхъ поръ и до нашихъ дней, онъ не переводится въ ней никогда, разростаясь отъ времени до времени въ ужасающія эпидеміи. Не даромъ у многихъ английскихъ писателей сыпной тифъ называется «*Ирландскимъ*».

Особенное вниманіе, въ новѣйшее время, обратила на себя эпидемія 1846-48 годовъ. Сыпной тифъ начался, подобно другимъ, предшествовавшимъ ему, вслѣдъ за неурожаемъ

картофеля, составляющаго, какъ извѣстно, главную и почти единственную пищу сельскаго населенія Ирландіи. Число заболѣвшихъ во всей странѣ *превышало милліонъ!* Въ одномъ Дублинѣ заболѣло тифомъ 40 т. Началась усиленная эмиграція. Огромными толпами покидали Ирландцы свой милый «Зеленый островъ», унося съ собою и тифъ. Они занесли его въ Англію, гдѣ было болѣе 300 т. больныхъ. Въ 1847 году 75 т. Ирландцевъ эмигрировало въ Канаду. Около 10 т. изъ нихъ умерло, частію въ пути, частію въ карантинахъ, которые не могли предотвратить заноса заразы въ Америку.

Возмемъ теперь одинъ, два примѣра изъ исторіи великихъ войнъ. Не углубляясь въ древность, остановимся на текущемъ столѣтіи.

Извѣстно, что сыпной тифъ сильно свирѣпствовалъ не только между нашими, но и непріятельскими войсками, въ Севастопольскую кампанію. Въ арміи союзниковъ онъ появился въ декабрѣ 1854 года и быстро былъ занесенъ въ Константинополь, гдѣ распространился по всѣмъ госпиталямъ.

Весною тифъ ослабѣлъ и лѣтомъ почти прекратился, но въ слѣдующемъ декабрѣ развился снова, въ усиленной степени, и на этотъ разъ былъ разнесенъ не только въ Константинополь, но и въ Марсель, Тулонъ, Авиньонъ, даже Парижъ. Съ другой стороны, имъ были поражены: Одесса, Варна и Турецкія войска въ Малой Азіи. По исчисленіямъ *Jacqout*, во время этихъ эпидемій заболѣло, въ одной только французской арміи, болѣе 12 т. человѣкъ и почти половина заболѣвшихъ погибла.

Еще болѣе ужасный примѣръ военнаго тифа, изъ времени Наполеоновскихъ войнъ, представляетъ эпидемія, бывшая въ Торгау, въ 1813 году. Въ этомъ маленькомъ городкѣ съ 5000 жителей, было расквартировано 35 т. солдатъ и 8 т. лошадей. И вотъ, съ 1 сентября 1813 г., до сдачи города—10

января 1814 г., въ Торгау умерло отъ сыпнаго тифа 20.435 человѣкъ! Изъ нихъ: 19.757 солдатъ и 680 гражданъ.

Но сыпной тифъ появлялся не рѣдко и въ мирное время, составляя ужасный бичъ военныхъ судовъ, особенно плавучихъ тюремъ и мѣстъ заключенія, вслѣдствіе чего онъ былъ окрещенъ еще названіями «*корабельнаго* и *тюремнаго тифа*».

Изслѣдованія послѣдняго времени поставили внѣ всякаго сомнѣнія, что какъ голодный, такъ и военный, корабельный и тюремный тифы, въ огромномъ большинствѣ случаевъ, представляютъ одну и туже заразную форму—сыпной тифъ.

Теперь спрашивается: какія причины обусловливаютъ эпидеміи военнаго, корабельнаго и тюремнаго тифовъ?

Выдающуюся роль въ происхожденіи болѣзни, обыкновенно, и здѣсь играло недостаточное, неправильное питаніе; но кромѣ его, въ разбираемыхъ эпидеміяхъ, выступаетъ еще новый факторъ—*скученность населенія*, въ лагеряхъ, крѣпостяхъ, землянкахъ, на корабляхъ, въ тюрьмахъ.

Поразительные примѣры гибельнаго вліянія, которое оказываетъ переполненіе жилищъ на здоровье ихъ обитателей, представляютъ намъ нѣкоторыя тюрьмы.

Уже знаменитый *Lord Bakon* указывалъ на вредное дѣйствіе тюремнаго воздуха, которое развивается если заключенные, долгое время, содержатся въ тѣсныхъ, грязныхъ и душныхъ камерахъ. Воздухъ въ нѣкоторыхъ англійскихъ тюрьмахъ былъ до такой степени заразителенъ, что отъ него заболѣвали и умирали не только заключенные, но и судьи, во время судебныхъ засѣданій, и слушатели, присутствовавшіе на нихъ. Такія засѣданія получили незваніе «черныхъ ассизовъ». Ихъ описанъ цѣлый рядъ, съ 1552 до 1750 года. По словамъ *Wirchorv'a* тюрьмы восточной Пруссіи, еще

въ 1868 году, представляли гнѣзда, распространявшія тифъ въ населеніи.

Такимъ образомъ, приведенныя историческія справки подтверждаютъ высказанное нами въ началѣ положеніе, что голодъ, войны, скученность населенія, нечистота и грязь играютъ роль существенныхъ моментовъ въ развитіи тифозныхъ эпидемій.

Недаромъ средневѣковая нѣмецкая пословица говоритъ:

«Krieg, Pestilenz und theure Zeit
Jst das eine da, ist das andre nicht weit».

Но ни голодъ, ни война, ни скученность, сами по себѣ, не могутъ произвести тифа. Они являются лишь такъ наз. «*предрасполагающими причинами*». Надостаточное, ненормальное питаніе, ослабляя человѣческій организмъ, предрасполагаетъ его къ заразнымъ заболѣваніямъ вообще и въ особенности къ тифу. Войны, вызывая не рѣдко крайнюю скученность населенія, въ лагеряхъ, крѣпостяхъ, землянкахъ и пр., съ одной стороны, создаютъ условія, благопріятствующія развитію заразы въ этихъ помѣщеніяхъ, а съ другой—способствуютъ разнесенію ея въ другія, отдаленныя мѣстности. Теперь спрашивается: что же нужно, чтобы, при наличности сказанныхъ условій, развился тифъ?—Нужно специфическое болѣзнетворное вещество—*тифозная зараза*. Хотя природа этой заразы намъ еще въ точности неизвѣстна, но способы развитія и распространенія эпидемій, а также сходство сыпнаго тифа, во многихъ отношеніяхъ, съ брюшнымъ и возвратнымъ, заставляютъ насъ и для перваго признать такую же *живую* заразу, какъ и для двухъ послѣднихъ.

По всей вѣроятности, заразное вещество тифа есть какой нибудь *низшій, растительный организмъ*—бактерія, коккъ. Въ пользу этого предположенія, впрочемъ, говорятъ и нѣкоторыя новѣйшія изслѣдованія. Такъ, докторъ *Hlava* из-

слѣдовалъ, во время эпидеміи сыпнаго тифа, бывшей въ Прагѣ въ 1888 г., кровь больныхъ и умершихъ отъ этой болѣзни, и, въ большинствѣ случаевъ, находилъ въ ней особые микроорганизмы — бактеріи, располагавшіяся цѣпочками.

Теперь, самъ собой возникаетъ чрезвычайно важный, въ практическомъ отношеніи, вопросъ: какимъ образомъ происходятъ зараженія тифомъ?

Разъ мы приняли бактеріальное происхожденіе болѣзни — намъ не трудно будетъ опредѣлить способы зараженія ею, по аналогіи съ другими инфекціонными формами.

Заразное вещество, проникнувъ такъ или иначе въ человѣческій организмъ, и встрѣчая въ немъ благопріятныя условія для своего существованія, быстро разможается, вызываетъ рядъ измѣненій, обусловливающихъ описанную нами картину болѣзни, а затѣмъ выдѣляется изъ тѣла, различными путями — съ выдыхаемымъ воздухомъ, испаряющимся пòтомъ, шелушащейся кожицей, съ изверженіями больныхъ.

Изъ воздуха заразное вещество будетъ осѣдать на различные предметы, окружающіе больнаго и людей, ухаживающихъ за нимъ. Такимъ образомъ, оно можетъ вдыхаться и проглатываться здоровыми, задерживаться въ ихъ платьѣ, волосахъ и т. д.

Далеко не всѣ одинаково наклонны къ зараженію сыпнымъ тифомъ. Люди мало-склонные къ нему, не заболѣвая сами, могутъ являться передатчиками заразы третьимъ лицамъ. Одежда больныхъ, особенно ихъ бѣлье, является, можетъ быть, однимъ изъ наиболѣе важныхъ разносчиковъ заразы. Частое заболѣваніе прачекъ, во время эпидемій сыпнаго тифа, давно уже обратило на себя вниманіе изслѣдователей.

Проникая вмѣстѣ съ изверженіями больныхъ въ почву, заразное вещество можетъ попасть въ воду и разноситься ею.

Наконецъ, по видимому, не подлежитъ сомнѣнію, что зараженіе можетъ происходить и чрезъ соприкосновеніе съ больными, или трупами умершихъ отъ сыпнаго тифа, вѣроятно чрезъ различныя случайныя поврежденія—царапины, ссадины, заусенницы и т. п.

Послѣ этихъ, можетъ быть нѣсколько утомительныхъ, но необходимыхъ, общихъ замѣчаній, мы перейдемъ къ нашему основному вопросу—объ эпидеміи сыпнаго тифа въ Казани и способахъ борьбы съ нею.

Учащенныя заболѣванія тифомъ, какъ было сказано, стали наблюдаться у насъ со второй половины ноября, прошедшаго года. По свѣдѣніямъ, доставленнымъ въ санитарное бюро врачами и лечебными заведеніями, за недѣлю, съ 17 по 23 ноября, въ городѣ, заболѣло тифомъ 61 человѣкъ. Хотя преобладающею формою, въ то время, являлся брюшной тифъ, сыпнымъ же заболѣло только двое, но и эти два случая возбуждали серьезныя опасенія. Человѣку, знакомому съ исторіею эпидемій сыпнаго тифа нетрудно было предвидѣть, что при настоящемъ тяжеломъ экономическомъ положеніи населенія, дѣло не ограничится ими, что эти двое больныхъ представляютъ искру, изъ которой можетъ развиться большой пожаръ.

И этимъ пожаръ, дѣйствительно, развился.

Втеченіи 2 мѣсяцевъ, истекшихъ съ того времени, *заболѣло уже 1152 человѣка* и *огромное большинство изъ нихъ—сыпнымъ тифомъ*, брюшной сдѣлался рѣдкостью.

Всѣ гражданскія больницы города быстро переполнились тифозными Еще 28 ноября Губернская Земская Управа, въ виду усиленнаго поступленія тифозныхъ въ Земскую больницу, обратилась къ городу съ просьбою: уступить ему какой-либо городской домъ, для перевода туда призрѣваемыхъ въ богадѣльнѣ, съ тою цѣлію, чтобы на мѣсто ихъ перевести одно изъ отдѣленій больницы и увеличить, такимъ образомъ, коли-

чество коекъ для тифозныхъ. Городская Дума исполнила желаніе Земства и безвозмездно уступила ему совершенно новое зданіе Крупениковской богадѣльни. Такимъ образомъ, Земство могло увеличить количество коекъ для тифозныхъ до 160. Но этихъ коекъ хватило не на долго. Уже къ 20 декабря ихъ оказалось недостаточно, а 29-го въ Земской больницѣ лежалъ 301 тифозный! Въ виду такого переполненія, городъ открылъ 6 января, на свой счетъ, новую «Временную тифозную больницу» на 50 кроватей. Но и эта больница не долго оставалась незанятой. Черезъ какихъ нибудь 2 недѣли и она наполнилась больными. Заразныя отдѣленія двухъ другихъ городскихъ больницъ—Александровской и Адмиралтейской, уже сначала эпидеміи, были заняты почти исключительно тифозными.

Такимъ образомъ и новая городская больница не на долго смогла предъотвратить переполненіе остальныхъ. Уже 4 января, въ упомянутомъ нами совѣщаніи Врачебнаго Отдѣленія, было выяснено, что ни городъ, ни земство не имѣютъ больше средствъ для призрѣванія и леченія тифозныхъ и постановлено: ходатайствовать передъ правительствомъ, объ отпускѣ, на первое время, 25 т. р. для открытія еще одной, спеціально тифозной больницы. Ходатайство это, какъ извѣстно, удовлетворено, деньги отпущены и сегодня открыта новая, пятая больница. Въ городѣ теперь имѣется около 500 кроватей, для тифозныхъ, и призрѣніе ихъ можетъ считаться, до извѣстной степени, обезпеченнымъ.

Не подлежитъ сомнѣнію, что открытіе больницъ, *устроенныхъ надлежащимъ образомъ*, представляетъ одну изъ важнѣйшихъ мѣръ борьбы съ сыпномъ тифомъ. Не говоря уже о правильномъ уходѣ и леченіи, которыя доставляются тамъ заболѣвшимъ, одно перемѣщеніе послѣднихъ, изъ ихъ домовъ въ лечебныя заведенія, значительно способствуетъ ослабленію

эпидеміи, предотвращая зараженія другихъ, здоровыхъ обитателей, въ этихъ домахъ.

Но указанныя, благодѣтельныя вліянія больницъ, даже самыхъ благоустроенныхъ, продолжаются лишь до тѣхъ поръ, пока онѣ не переполнятся больными. *Разъ такое переполненіе наступаетъ, сами больницы не рѣдко становятся заразными центрами, распространяющими болѣзнь въ населеніи.* Исторія медицины представляетъ намъ цѣлый рядъ самыхъ убѣдительныхъ примѣровъ подобныхъ *«больничныхъ эпидемій»*. Нельзя умолчать, къ сожалѣнію, о томъ, что и у насъ быстрое переполненіе тифозными нѣкоторыхъ больницъ повело уже, повидимому, за собою образованіе въ нихъ заразныхъ очаговъ. Такъ, въ Земской больницѣ заразилось сыпнымъ тифомъ болѣе 25 человѣкъ: три врача, 1 жена врача, 6 фельдшерскихъ учениковъ и ученицъ, 5 служителей, 2 сидѣлки, 4 больныхъ изъ другихъ, не заразныхъ отдѣленій и т. д. Въ только что открытой временной городской больницѣ заболѣлъ тифомъ почти весь низшій санитарный персоналъ.*)

Поэтому, было-бы крайне желательно, по возможности скорѣе, разрѣдить больничное населеніе, направляя заболѣвающихъ тифомъ, втеченіи извѣстнаго времени, исключительно въ новую, правительственную больницу, разумѣется *при условіи, что послѣдняя будетъ размѣщена достаточно широко.*

Но одно перемѣщеніе тифозныхъ въ больницы конечно не въ состояніи прекратить эпидеміи. Для этого необходимъ еще цѣлый рядъ санитарныхъ мѣропріятій.

Прежде чѣмъ говорить о нихъ, я считаю необходимымъ вкратцѣ ознакомить Васъ съ географическимъ распространеніемъ нашей эпидеміи.

---

*) Послѣ лекціи мы узнали, что и завѣдывавшій этою больницею врачъ заболѣлъ тифомъ.

Начальнымъ, исходнымъ пунктомъ ея слѣдуетъ считать *ночлежные дома, постоялые дворы, углы и артельныя квартиры низменной, южной части города*, въ Мокрыхъ, Ямскихъ, на Варламской, Тихвинской, Мѣщанскихъ улицахъ, на Сѣнной площади и др. Отсюда тифъ постепенно распространился на Московскую, Владимірскую ул., Булакъ, Проломную, Вознесенскую, Георгіевскую, Рыбнорядскую, Пески, Суконную слоб., съ одной стороны, и на верхнія улицы—съ другой Затѣмъ, болѣзнь перешла въ низменныя улицы сѣверо-западной части города—въ Засыпкину, Нижне-Ѳедоровскую и друг.

Въ настоящее время насчитывается въ Казани уже *66 улицъ съ 402 домами, въ которыхъ были тифозные.* Я не считаю въ числѣ ихъ слободъ, не связанныхъ съ Казанью непосредственно, каковы: Адмиралтейская, Ягодная, Игумнова, Пороховая и др.

На многихъ улицахъ обозначились дома и квартиры, сдѣлавшіеся *очагами заразы.* На первомъ планѣ нужно поставить ночлежные дома, которые одни дали 226 сл. тифа, т. е. слишкомъ 23 % общаго количества городскихъ больныхъ. Изъ нихъ особенно выдаются: д. *Меркулова,* доставившій 70 сл., *Журавлева*—28 сл., и цѣлый рядъ ночлежекъ въ Мокрыхъ улицахъ, каковы: Золина, Соболева, Бабковой, Пахштейна, Малышкина, Шепурова и др.

Затѣмъ, выдѣляются по количеству больныхъ: д. *Корюкина,* на Московской ул., давшій 23 сл., д. *Птицына,* на Булакѣ, давшій 16 сл., д. *Соколова,* на Ямской, давшій 9 сл. и друг.

Далѣе: весьма серьезныя опасенія внушаютъ нѣкоторыя мастерскія и ремесленныя заведенія, какъ напр: экипажная мастерская, въ *д. Жеребкова,* на Попер.-Владимірской ул., изъ которой было 5 больныхъ, мастерская *Фешина,* въ д.

Арцыбышева, на Георгіевской ул., давшая тоже 5 больныхъ, малярная мастерская Колобова, давшая 5 больныхъ, иконостасная мастерская *Тюфилина*, въ Засыпкиной ул., давшая 9 больныхъ и др.

Главная резиденція тифа и доселѣ еще пребываетъ въ перечисленныхъ нами низменныхъ улицахъ города. Слѣдующій расчетъ дастъ Вамъ довольно точное понятіе о распредѣленіи тифозныхъ заболѣваній въ Казани. Если изъ всего количества 1152 больныхъ вычесть больныхъ изъ отдаленныхъ слободъ, деревень, пересыльной тюрьмы и тѣхъ,—мѣсто нахожденія которыхъ, до заболѣванія, осталось неизвѣстнымъ, то на долю города собственно останется 955 чел. Изъ этого числа 816, т. е. почти 85 % было изъ нижнихъ частей города и только 139, т. е. почти 15 % — изъ верхнихъ.

Изъ 66 улицъ съ 402 домами, въ которыхъ наблюдались тифозныя заболѣванія, приходится 35 улицъ съ 299 домами на низменныя и 31 улица съ 103 домами на верхнія части города. Заболѣванія наблюдались уже на лучшихъ нашихъ улицахъ, какъ напр. на Воскресенской, Красныхъ, Лядскихъ, Покровскихъ, Коммиссаріатскихъ и т. д. И здѣсь начинаютъ обнаруживаться уже подозрительныя квартиры, напр. столярная мастерская *Брислякова*, на Николаевской площ., д. *Частухина* на Лядской ул. и др.

Тѣмъ не менѣе несомнѣнно, что зараза сыпнаго тифа въ возвышенныхъ частяхъ города не находитъ вполнѣ благопріятныхъ условій для своего развитія и распространенія.

Спрашивается: чѣмъ же объяснить это явленіе? Отвѣтъ мы получимъ, если ознакомимся съ образомъ жизни и занятіями заболѣвшихъ. Наши санитарныя карточки показываютъ, что изъ 965 тифозныхъ, занятія которыхъ точно извѣстны, приходилось 706 случаевъ, т. е. болѣе 73 %, на долю крестьянъ—чернорабочихъ и мелкихъ ремесленниковъ, въ большинствѣ, остающихся теперь безъ занятій, прислуги,

не имѣющей мѣстъ, людей безъ опредѣленныхъ профессій и нищихъ. На долю всѣхъ остальныхъ профессій приходится слѣдовательно только 259 сл. или около 23 %. Другими словами: почти ¾ заболѣвшихъ тифомъ составляютъ представители наиболѣе бѣдныхъ и нуждающихся слоевъ теперешняго городскаго населенія.

Самый составъ этихъ слоевъ, какъ извѣстно, нынѣшній годъ, рѣзко измѣнился. Они чрезмѣрно увеличились, благодаря огромному наплыву нищенствующаго сельскаго населенія и городской пролетаріатъ сталъ едва замѣтенъ, среди голодающаго крестьянства.

Не имѣя достаточно хлѣба и не находя работы, у себя въ деревняхъ, толпы крестьянъ съ женами и дѣтьми, отовсюду потянулись въ городъ, въ надеждѣ найдти здѣсь пропитаніе. Нельзя не сказать, что этому переселенію не мало способствовали наши даровыя столовыя, слухи о которыхъ быстро проникли въ самые отдаленные углы губерніи. Голодные, покрытые грязными рубищами, не рѣдко утомленные тяжелыми переходами, пришельцы эти осѣдали и осѣдаютъ преимущественно въ ночлежныхъ домахъ, углахъ и трущобахъ Забулачья.

Познакомимся нѣсколько съ этой интересной городской окраиной. Я увѣренъ, что большинство здѣсь присутствующихъ знаетъ и ней не болѣе чѣмъ напр. о центральной Австраліи, а между тѣмъ, въ санитарномъ отношеніи, эта клоака представляетъ для насъ постоянное «memento mori».

Особенное вниманіе, въ настоящее время, заслуживаетъ Юго-западный уголъ Казани, расположенный на границѣ съ заливной долиной Волги, съ его Мокрыми, Ямскими и Мѣщанскими улицами. Издавна и вполнѣ справедливо уголъ этотъ, населенный почти исключительно городскимъ пролетаріатомъ, считается одной изъ наиболѣе грязныхъ и нездоровыхъ частей города. Удовлетворяя спросу своихъ обитате-

лей, огромное большинство здѣшнихъ домовъ и является приспособленнымъ къ ихъ средствамъ, вкусамъ и потребностямъ. Чуть не въ каждомъ домѣ Вы найдете: или ночлежный пріютъ, или артельную квартиру, или постоялый дворъ, или притонъ тайной проституціи, или кабакъ, или дешовку. Все это набито жуликами, проститутками низшаго разбора, различными, спившимися съ круга, неудачниками, мусорщиками, старьевщиками, чистодѣлами, нищими и т. п. Грязь и вонь въ этихъ жилищахъ превосходятъ всякое вѣроятіе. Никакихъ помойныхъ ямъ и отхожихъ мѣстъ здѣсь, конечно, не полагается,—все выливается и выбрасывается во дворы и на улицы.

30 декабря, минувшаго года, вечеромъ, мы вмѣстѣ съ д-ромъ И. В. Годневымъ и Городовымъ врачемъ Л. И. Борисовымъ, осмотрѣли, по порученію Санитарной Городской Коммиссіи, нѣкоторые изъ этихъ притоновъ. Позвольте мнѣ привести Вамъ нѣсколько выдержекъ изъ статьи моей объ нихъ, написанной тогда, подъ горячимъ впечатлѣніемъ видѣннаго.

Ночлежные дома, въ Мокрыхъ улицахъ, могутъ быть раздѣлены на 2 категоріи: 1) собственно ночлежные дома, на Мокринскомъ языкѣ «ночлежки» и 2) такъ наз. «углы».

Общій типъ «ночлежки» слѣдующій. Это комната, различной величины, обыкновенно низкая, по стѣнамъ съ нарами, на которыхъ покоятся ночлежники. Спятъ на нихъ вплоть одинъ къ другому. При недостаткѣ мѣста на нарахъ ложатся на полу. Нары, отъ продолжительнаго пользованія ими, какъ бы отполированы тѣлами ночлежниковъ, крайне грязны и населены цѣлыми колоніями клоповъ и блохъ. Стѣны комнатъ и потолки засижены мухами, покрыты копотью, отъ керосиновыхъ лампочекъ и желѣзныхъ печекъ, заплеваны, усѣяны полчищами таракановъ.

Такъ-какъ никакихъ постельныхъ принадлежностей здѣсь не полагается, то ночлежники подстилаютъ подъ себя свое платье. Онучи, аккуратно разложенныя на нарахъ, исправляютъ должность простынь, различные азямы, пальто и куцавейки служатъ подушками. Одѣялъ конечно тоже нѣтъ, да въ нихъ и не ощущается потребности, потому что, благодаря желѣзнымъ печамъ, имѣющимся въ большинствѣ домовъ и массѣ народа, въ комнатахъ жарко. Общераспространенный обычай подстилать подъ себя онучи, имѣетъ цѣлію, конечно, не соблюденіе чистполотности, а охраненіе этой драгоцѣнной части туалета отъ злонамѣренныхъ покушеній со стороны сосѣдей и высушиваніе ее, къ утру, теплотою тѣла владѣльца.

Полы, въ этихъ домахъ, едва-ли когда нибудь моются — на нихъ цѣлыя наслоенія грязи, наносимой ежедневно ногами обитателей. Воздухъ здѣсь положительно одуряетъ непривычнаго человѣка. Очень жаркій и влажный онъ пропитанъ всевозможными запахами — грязной, сырой одежды, пота, махорки, разлагающихся отдѣленій и пр. и пр. Количество амміака въ атмосферѣ нѣкоторыхъ ночлежекъ такъ велико, что жжетъ глаза, какъ въ плохихъ писсуарахъ.

Хозяева большинства ночлежекъ пускаютъ къ себѣ квартирантовъ, какъ говорится «сколько влѣзетъ». Хотя въ нѣкоторыхъ домахъ мы и видѣли на стѣнахъ, вывѣшенныя полиціей таблички, съ обозначеніемъ количества ночлежниковъ, которое дозволяется хозяевамъ пускать въ данный домъ, но эти требованія конечно никто не соблюдаетъ, да и соблюдать ихъ теперь невозможно. Въ самомъ дѣлѣ: куда дѣвались-бы эти сотни полуголодныхъ оборванцевъ, которые наполняютъ ночлежки, если-бы полиція вздумала требовать исполненія своихъ предписаній, расчитанныхъ исключительно на спокойное время?

Описанные нами настоящіе ночлежные дома, заняты

исключительно мужскимъ населеніемъ и представляются образцами Мокринскаго комфорта и удобствъ. Многіе изъ нихъ посѣщаются исключительно одними и тѣми-же ночлежниками, которые въ качествѣ завсегдатаевъ, пользуются извѣстнымъ авторитетомъ и не стѣсняются предъявлять свои права. Хозяева цѣнятъ такихъ кліентовъ и заботятся объ ихъ потребностяхъ. Не могу не поставить, въ примѣръ другимъ, содержателя ночлежки въ д. Тунгузова. Его заботливость о благополучіи квартирантовъ дошла до того, что онъ уступилъ особое отдѣленіе «для успокоенія больныхъ». Отдѣленіе это, помѣщающееся въ глухомъ углу, между русскою печкою и наружной стѣной, имѣетъ $2^1/_2$ шага въ длину и около 5 четв. въ ширину. Оно отдѣлено отъ ночлежной комнаты досчатой, выбѣленной дверью, на которой красной краской, каллиграфически выведена надпись: «*комната для заболѣвшихъ*».

Легко представить себѣ какое «успокоеніе» должны чувствовать здѣсь больные, между раскаленною печью и мокрой, холодной стѣной!

Еще значительно хуже дома со смѣшаннымъ населеніемъ, гдѣ преобладаетъ система «угловъ», т. е. крошечныхъ, отдѣленныхъ досчатыми перегородками клѣтушекъ, въ которыхъ находятся такъ наз. «койки». Койки, какъ и нары, сколочены изъ старыхъ, грязныхъ досокъ и неподвижно придѣланы къ стѣнамъ. Койки отличаются отъ наръ тѣмъ, что на нихъ полагается спать только двоимъ, но это общее правило нарушается очень часто. Въ нѣсколькихъ домахъ мы видѣли койки, занятыя цѣлыми семействами. Такъ, въ д. Золина какой-то Данило снимаетъ комнату, въ 3 шага въ квадратѣ, съ 2 койками. Одну изъ нихъ онъ занимаетъ самъ съ женою и маленькой дочерью, другая его дочь, 14 лѣтняя дѣвушка, спитъ рядомъ на стульяхъ. Кромѣ нихъ, въ комнатѣ живетъ еще «собиратель костей», которому Данило сдаетъ вторую

койку уже отъ себя. Въ д. Пахштейна одна койка въ «углу» занимается какой-то женщиной съ 2 дѣтьми, а рядомъ съ этой койкой на полу, помѣщается ихъ старая бабушка. На другой койкѣ, обращенной къ первой ногами и ничѣмъ отъ нея не отдѣленной, спали какіе-то мужчина съ женщиной.

Густота населенія въ «углахъ» еще значительнѣе, санитарная обстановка ихъ еще хуже, если это только возможно, чѣмъ собственно въ ночлежкахъ.

Но едва-ли переполненіе доходитъ гдѣ нибудь до такихъ размѣровъ, какъ домовъ Золина и Горяева, въ буквальномъ смыслѣ слова набитыхъ нищенствующими крестьянами. Въ первомъ изъ нихъ, во время нашего осмотра, было до 200 человѣкъ, пришедшихъ цѣлыми семьями, изъ различныхъ деревень, главнымъ образомъ, Лаишевскаго уѣзда. Всѣ они говорили, что пришли «походить по міру, такъ какъ дома ѣсть нечего, пособій никакихъ не выдаютъ». Между ними были довольно дряхлые старики, вдовы и малолѣтніе дѣти. Не удивительно, что въ домѣ Золина наблюдался цѣлый рядъ заболѣваній сыпнымъ тифомъ и натуральной оспой. Хотя самъ владѣлецъ дома подвергся довольно тяжелымъ взысканіямъ, за недонесеніе объ этихъ случаяхъ и несоблюденіе санитарныхъ предосторожностей, но положеніе живущихъ въ домѣ отъ этого едва ли существенно улучшилось. Домъ Горяева переполненъ чувашами, изъ Цивильскаго и Ядринскаго уѣздовъ.

Вотъ гдѣ зародилась наша эпидемія. Сыпной тифъ свилъ себѣ здѣсь прочное гнѣздо, изъ котораго зараза разносится ежедневно, во всѣ стороны, бродячимъ населеніемъ.

Сообразивши санитарныя условія Мокринской окраины, мы легко поймемъ и причины возникновенія въ ней болѣзни. Въ самомъ дѣлѣ, здѣсь какъ бы умышленно сосредоточены всѣ тѣ благопріятныя условія которыя, какъ показываетъ многовѣковой опытъ, необходимы для развитія сыпнаго тифа: бо-

лотистая, пропитанная всевозможными нечистотами почва, тѣсныя, душныя, сырыя жилища, переполненныя, до послѣдней крайности, полуголоднымъ, истощеннымъ населеніемъ, отвратительная грязь и полное отсутствіе самыхъ примитивныхъ понятій о требованіяхъ гигіены, со стороны бѣдныхъ, невѣжественныхъ обитателей.

Что-же удивительнаго, что тифозная зараза, разъ занесенная въ эту клоаку тѣмъ или инымъ путемъ, быстро развилась здѣсь, прочно утвердилась и съ каждымъ днемъ захватываетъ все новыя и новыя жертвы?

Теперь намъ остается разобрать послѣдній и наиболѣе важный, въ практическомъ отношеніи, вопросъ: о способахъ борьбы съ эпидеміей.

Вопросъ этотъ теоретически разрѣшается очень просто: устранить причины, вызвавшія эпидемію и она должна неизбѣжно прекратиться. Причины эти намъ извѣстны: голодъ, скученность, грязь. Стало быть необходимо: во 1) кормить голодныхъ во 2-хъ) разрѣдить населеніе тамъ, гдѣ оно наиболѣе скучено, въ 3-хъ) изолировать заболѣвшихъ и въ 4-хъ) очистить и обеззаразить тифозные очаги. Для разрѣшенія первой изъ этихъ задачъ—прокормленія неимущаго населенія, Городскимъ Управленіемъ и частной благотворительностью, по нашему крайнему убѣжденію, сдѣлано все существенно необходимое. Городъ, какъ извѣстно, цѣлую осень кормилъ, на своихъ работахъ, сотни деревенскихъ жителей, имъ закуплено болѣе 100 п. муки, для продажи, по удешевленнымъ цѣнамъ нуждающемуся населенію и этимъ устранена опасность чрезмѣрнаго повышенія цѣнъ на хлѣбъ, со стороны частныхъ торговцевъ. По иниціативѣ нѣкоторыхъ частныхъ лицъ и главнымъ образомъ Казанскаго полицеймейстера П. Б. Панфилова, въ городѣ устроены 4 даровыя столовыя и 1 чайная, отпускающія ежедневно около 2.500 порцій хлѣба, съ какимъ нибудь горячимъ приваркомъ, и чаю.

Втеченіи съ небольшимъ 3 мѣсяцевъ ими отпущено около 185 т. порцій!

Вамъ вѣроятно, не разъ, приводилось слышать нареканія на эти, чрезвычайно полезныя учрежденія. Многіе образованные и знающіе люди утверждаютъ, что наши столовыя и чайная грозятъ большой опасностью городу, служа пунктами распространенія заразы. Съ этимъ мнѣніемъ мы не можемъ согласиться. По нашему глубокому убѣжденію, открытіе этихъ столовыхъ есть одна изъ самыхъ крупныхъ услугъ, оказанныхъ нуждающемуся населенію общественной благотворительностью и одна изъ важнѣйшихъ санитарныхъ мѣръ, въ борьбѣ съ эпидеміей. Въ самомъ дѣлѣ: мы видѣли, что голодъ и вызываемое имъ ослабленіе организма, составляютъ одно изъ условій, наиболѣе способствующихъ развитію и распространенію болѣзни. Слѣдовательно, наши столовыя, прокормившія, втеченіи 2 1|2 мѣсяцевъ, нѣсколько тысячъ человѣкъ, предотвратили сотни и тысячи новыхъ зараженій. Указываемое противниками столовыхъ скопленіе въ нихъ бѣдняковъ, происходитъ только въ обѣденное время, на нѣсколько часовъ, а затѣмъ по цѣлымъ суткамъ онѣ стоятъ пустыми, стало быть легко могутъ быть очищаемы и провѣтриваемы.

Хотя теоретически нельзя отрицать извѣстной опасности даже и временнаго скопленія народа въ столовыхъ, но она, во всякомъ случаѣ, ничтожна въ сравненіи съ огромной пользой, приносимой ими.

Но, являясь защитниками столовыхъ, мы не можемъ умолчать и о дѣйствительномъ вредѣ, приносимомъ ими городу. Только вредъ этотъ не прямой, а косвенный. Слухи о даровомъ кормленіи въ городѣ, какъ сказано, привлекли въ него массы крестьянскаго населенія, которымъ, главнымъ образомъ, поддерживается и распространяется эпидемія. Въ настоящее время его насчитывается въ Казани до 17.300 чело

вѣкъ. Съ этимъ, конечно, необходимо считаться. Какъ?—объ томъ скажемъ нѣсколько ниже.

Задача изолированія заболѣвшихъ и правильнаго леченія ихъ, какъ мы видѣли, въ настоящее время, можетъ тоже, до извѣстной степени, считаться удовлетворенной.

Остаются еще двѣ и самыя трудныя мѣры, это—разрѣшеніе населенія и обеззараженіе тифозныхъ очаговъ.

Какимъ образомъ возможно разрѣдить населеніе нашихъ ночлежныхъ домовъ, угловъ и артельныхъ квартиръ? Нѣкоторые рѣшаютъ этотъ вопросъ очень просто: выслать изъ города всѣхъ пришлыхъ крестьянъ, не имѣющихъ въ немъ опредѣленныхъ занятій и живущихъ нищенствомъ. Этотъ совѣтъ правда очень простъ, но далеко не новъ. Такія административныя высылки, по разнымъ поводамъ, практиковались не разъ, но никогда не достигали цѣли. Высылаемые, черезъ нѣсколько дней, возвращались обратно. Въ самомъ дѣлѣ: чѣмъ стали-бы существовать крестьяне, водворенные въ своихъ деревняхъ, не находя тамъ ни хлѣба, ни работы? Другая мѣра, предложенная недавно Уѣзднымъ Комитетомъ общественнаго здравія—учрежденіе кордоновъ вокругъ города, съ цѣлью задержать наплывъ нищенствующихъ крестьянъ, еще менѣе удачна, но болѣе жестока, чѣмъ первая. Такъ какъ мѣра эта подробно обсуждалась въ нашей Думѣ и мѣстной прессѣ, то на ней мы не будемъ останавливаться. Слѣдовательно: ни высылкой, ни кордонами нельзя достигнуть желаемаго нами, разрѣженія населенія. Однихъ административныхъ мѣропріятій здѣсь, очевидно, недостаточно и удачное выполненіе этой мѣры возможно *только единодушными усиліями всего общества.*

Общество должно явиться на помощь администраціи и органамъ общественнаго управленія, въ переживаемое нами, тяжелое время.

Въ чемъ же должна заключаться эта помощь? По нашему мнѣнію, она должна выразиться въ устройствѣ *городскихъ санитарныхъ попечительствъ*. Такія попечительства указаны въ законѣ и учрежденіе ихъ признано необходимымъ Общимъ Совѣщаніемъ губернскаго правленія, 4 текущаго января.

Проэктъ устройства городскихъ попечительствъ разсмотрѣнъ во вчерашнемъ засѣданіи нашей Думы и единогласно принятъ ею. Они откроются немедленно, какъ только проэктъ будетъ утвержденъ г. Казанскимъ Губернаторомъ. Мы не будемъ распространяться объ этомъ проэктѣ, такъ какъ онъ напечатанъ уже въ мѣстныхъ газетахъ, скажемъ лишь вкратцѣ о тѣхъ цѣляхъ, которыя должны преслѣдовать попечительства и способахъ достиженія ихъ.

Основной задачей Попечительствъ является: *борьба съ существующей эпидеміей и оказаніе помощи нуждающемуся населенію.*

Для этого городъ раздѣляется на шесть попечительствъ, каждое изъ нихъ—на извѣстное количество участковъ, соотвѣтственно густотѣ населенія и мѣстнымъ санитарнымъ условіямъ. Участки ввѣряются особымъ попечителямъ, приглашаемымъ Городскимъ Головою и Управою, изъ гражданъ обоего пола, живущихъ въ районѣ даннаго попечительства и пользующихся почтенной репутаціей въ городѣ. Въ составъ попечительствъ, кромѣ того, входятъ: представители отъ духовнаго вѣдомства, полиціи и тѣ изъ врачей, живущихъ въ районѣ, которые изъявятъ свое согласіе.

Немедленно по открытіи попечительствъ, они должны ознакомиться съ населеніемъ своихъ участковъ, чтобы рѣшить: кто изъ жителей нуждается въ помощи и въ какой именно. Затѣмъ, на попечительства возлагается оказаніе пособій нуждающимся. Пособія эти, въ каждомъ данномъ случаѣ, мо-

гутъ быть весьма различны. Онѣ могутъ заключаться: въ прiисканiи мѣстъ и работы, доставленiи дешевыхъ или даровыхъ квартиръ, пропитанiя, одежды, медицинской помощи. Послѣдняя возлагается на врачей, членовъ попечительствъ, которые являются, естественно, и лучшими судьями санитарнаго положенiя своихъ участковъ. Они должны разъяснять населенiю вредъ различныхъ санитарныхъ погрѣшностей и указывать наиболѣе простые и дешевые способы устраненiя ихъ.

Необходимыя денежныя средства попечительства получаютъ отъ Городской Думы и путемъ частныхъ пожертвованiй.

Попечительства должны стремиться къ соединенiю съ существующими въ городѣ благотворительными обществами и учрежденiями, а также войти въ сношенiе съ даровыми столовыми и чайной, дабы въ нихъ могли продовольствоваться люди дѣйствительно нуждающiеся, преимущественно изъ городскаго населенiя. Для этой цѣли слѣдуетъ просить завѣдующихъ столовыми, по возможности, допускать въ нихъ тѣхъ только лицъ, бѣдность которыхъ имъ достаточно извѣстна, а также тѣхъ, которые будутъ снабжены удостовѣренiями попечительствъ, на право посѣщенiя столовыхъ. Попечительства, съ своей стороны, должны выдавать такiя удостовѣренiя исключительно неимущимъ горожанамъ и тѣмъ изъ крестьянъ, которыя, по наведеннымъ о нихъ справкамъ, не могутъ получить земскихъ ссудъ или безвозвратныхъ пособiй и по нездоровью, дряхлости, отсутствiю спроса на трудъ, или многосемейности не могутъ заработать себѣ пропитанiе.

Попечительства никоимъ образомъ не должны оказывать содѣйствiе тунеядцамъ, безъ опредѣленныхъ занятiй и нежелающимъ трудиться.

Вотъ, по нашему мнѣнiю, одна изъ мѣръ, которая будетъ

значительно способствовать разрѣженію населенія. Но этого еще недостаточно. Попечительства должны, не медля, озаботиться открытіемъ, устроенныхъ надлежащимъ образомъ, ночлежныхъ пріютовъ, куда-бы бѣдняки пускались даромъ, или за плату, но, по крайней мѣрѣ на половину меньшую, противъ частныхъ ночлежекъ. Такіе пріюты несомнѣнно отвлекутъ изъ послѣднихъ массу посѣтителей и тогда можно будетъ установить надлежащій контроль надъ всѣми частными ночлежными домами, опредѣлить норму обитателей для каждаго изъ нихъ, обязать владѣльцевъ исправить, очистить и дезинфецировать зараженныя помѣщенія и закрыть тѣ, съ которыми, почему-либо, нельзя будетъ этого сдѣлать.

Мысль объ устройствѣ городскихъ ночлежныхъ домовъ была предложена нами вчера на благоусмотрѣніе Думы и, благодаря энергической поддержкѣ со стороны нѣкоторыхъ гласныхъ, особенно П. Т. Жуковскаго и К. А. Юшкова, принята ею. Дума ассигновала, на первое время, для найма и устройства ночлежныхъ пріютовъ, 2 т. р., изъ запаснаго капитала.

Второй, основной задачей попечительствъ должны быть заботы *объ уничтоженіи нищенства*, или по крайней мѣрѣ, объ уменьшеніи его и подчиненіи извѣстному контролю. Съ этою цѣлію, Попечительства составляютъ списки всѣхъ занимающихся нищенствомъ, въ ихъ участкахъ, отдѣляютъ неспособныхъ къ труду, по старости или малолѣтству, болѣзнямъ, увѣчью и т. д., отъ тѣхъ, которые, будучи способными къ нему, избрали нищенство, какъ болѣе легкій способъ существованія.

Для призрѣнія первыхъ должны быть устроены городомъ нищенскіе дома, администраціи которыхъ Попечительства и передаютъ составленные ими списки; относительно-же лицъ способныхъ къ труду Попечительства принимаютъ мѣры къ

помѣщенію ихъ въ имѣющій быть открытымъ, въ Казани, *домъ трудолюбія*.

Въ пользу этого дома назначается сборъ съ настоящей лекціи и, Вамъ Милостивыя Государыни и Милостивые Государи, почтившимъ ее своимъ посѣщеніемъ, принадлежитъ честь положить первые камни будущаго зданія.

Вотъ тѣ главнѣйшія и наиболѣе надежныя мѣры, которыми нужно бороться съ надвинувшейся на насъ, новой бѣдой.

Я можетъ быть слишкомъ долго утомлялъ Ваше вниманіе, но надѣюсь Вы простите мнѣ, въ виду искренняго желанія дать Вамъ возможно вѣрное представленіе объ окружающей насъ эпидеміи. Опасность, несомнѣнно велика, но я глубоко убѣжденъ, что только отъ Васъ, отъ всего Общества, зависитъ ея устраненіе. Она будетъ существовать лишь до тѣхъ поръ пока всѣ мы, соединеными силами не ополчимся противъ нея, а тогда — не страшна никакая эпидемія.

Профессоръ **Н. Высоцкій.**

Казань. 1 февраля
1892 г.

30c.